

“Россия сделала главное”. Как живет Дамаск после войны

“В Дамаске безопасно?” — вопрос, волнующий многих из тех, кто следит за ситуацией в Сирии. Еще недавно восточную часть города контролировали боевики, мирные кварталы обстреливали. Как изменилась столица арабской республики за полтора года, своими глазами увидел корреспондент РИА Новости.

Спешно забытый ужас

Одна из главнейших святынь Дамаска — церковь Ханания. Именно тут, согласно Новому Завету, в доме Анании прозрел и крестился гонитель христиан Савл, ставший апостолом Павлом.

Когда местным христианам угрожало уничтожение, мировая общественность не желала этого видеть. Христианский квартал Баб Тума граничит с районом Джобар на востоке Дамаска, который заняли боевики. Оттуда на головы мирных жителей сыпались мины, и со временем ужас стал обыденностью: несмотря на смертельную угрозу, люди продолжали жить как обычно. А западные СМИ писали о том, как плохо Джобару, игнорируя страдания

соседнего Баб Тумы.

“Когда я встречался с представителями различных Церквей, СМИ и общественных организаций в странах Запада, то сталкивался с тем, что вопрос помощи верующим Сирии там изрядно политизирован. Они сразу спрашивали: “А вы за Асада или за оппозицию?”, без внимания к реальной ситуации в стране, где религиозные общины находятся вне политики, помогая всем страждущим”, — сетует Ефрем II, патриарх Сиро-яковитской церкви в беседе с корреспондентом РИА Новости.

Уже второй раз он принимает у себя гостей из России — делегацию христианского и исламского духовенства, которая прибыла в Дамаск вместе с гуманитарной помощью от российских верующих.

Многие из этой делегации, включая корреспондента РИА Новости, привозили в Дамаск гуманитарную помощь еще полтора года назад — и тогда были вынуждены укрываться от мин в стенах Сиро-яковитской патриархии. Пятого февраля прошлого года боевики обстреляли пункт раздачи продуктов, доставленных российскими религиозными деятелями, прямо рядом со входом в здание патриархии. Две женщины погибли. А вечером того же дня весь квартал Баб Тума подвергся одной из мощнейших за все годы войны бомбардировок.

Спустя несколько недель после трагедии сирийские войска освободили район Джобар и расположенный за ним пригород Дума от террористов. И сегодня следов той бомбежки не видно: местные быстро заделали дыры в домах и стараются забыть об обстрелах как о страшном сне.

Дамаск вернулся к полноценной жизни. Особенно это заметно по базару в исторической части сирийской столицы. Если полтора года назад тут, кроме торговцев и обитателей прилегающих домов, почти никого не было, то теперь это одно из самых людных мест. Под крытыми сводами рынка появился третий ряд, где торгуют в основном дети, а еще полтора года назад они приставали к прохожим, выклянчивая деньги. Горожане мирно прогуливаются, протягивают купюры торговцу сладостями — а в военное время тут процветал натуральный обмен. Но торговцы кофе в фесках стоят на тех же самых “точках”, зазывая клиентов.

В школу под обстрелом

Один из самых густонаселенных районов Дамаска — Барза — с началом столкновений в 2011 году оказался на передовой, но многие жители не покинули свои дома — им попросту некуда было податься. В итоге они стали

живыми мишенями.

Ахмад Амори пошел в районную школу в 2012-м, однако уроки в первом классе продлились недолго: мины боевиков превратили здание в убогий остов. Пришлось посещать занятия в соседнем районе, что из-за обстрелов удавалось далеко не всегда.

“Боевики заняли восточную часть района Барза и постоянно стреляли по домам. Мы прятались где попало, плотно прижав ладони к ушам”, — рассказывает он.

Некоторые многоэтажки в Барза буквально изрешечены снарядами. Многие повреждения пока не заделали — жильцы либо погибли, либо спешно бежали оттуда. Там, где люди все же остались, пробоины постепенно заложили кирпичом.

Стремительное восстановление

Район Барза возвращается к довоенному облику во многом благодаря помощи из России. Так, на средства российских верующих полностью восстановлена местная школа — ее белое здание разительно выделяется на фоне окружающих бурых руин. И это лишь один из примеров.

“Россия не только помогает нам избавляться от террористов, но и участвует в восстановлении инфраструктуры страны. Лично для меня школа значит не меньше, чем для министра обороны освобождение какого-либо района от боевиков. Ведь террористы несли разрушение повсюду, а мы хотим созидать”, — подчеркивает министр образования Сирии Салех аль-Рашид.

Строительство идет быстро — это подтверждают и эксперты. В прошлом году впервые за семь лет ВВП Сирии показал небольшой рост в 0,1 процента. А по итогам 2019-го, как ожидается, экономика прибавит 5,8 процента. Сирийские власти обратились за помощью к России, Ирану и Китаю.

Сирийцы смотрят в будущее с оптимизмом, хотя послевоенных проблем немало. Вдоль дороги из района Барза в пригород Дума перед глазами разворачивается картина апокалипсиса: полуразрушенные дома, ржавые остовы машин, разбросанная повсюду колючая проволока. За эти районы, Джобар и Харасту, в марте прошлого года шли кровопролитные бои. Потерпев поражение, боевики покинули эту местность вместе с семьями, а сотни мирных жителей так и живут среди развалин.

Обитаемые руины в Харасте легко определить по огромным пластиковым бочкам для воды и сохнущему белью. Изредка в течение дня через КПП проезжают машины — люди выбирают в город за едой. Кого попало сюда не пускают: покидавшие район боевики оставили сирийской армии и местным жителям смертельные “сюрпризы”. Военные находят и уничтожают мины

чуть ли не ежедневно.

Пока неизвестно, когда освобожденные от террористов районы будут полностью восстановлены. Власти говорят о сроке три года — речь идет о всей стране. Жители некогда занятых террористами районов Дамаска надеются, что руины снесут и на их месте появятся новые многоэтажки. А огни городских ночных фонарей сменяют костры для уничтожения боеприпасов.

- ria.ru